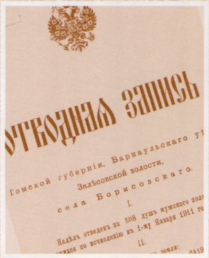
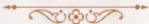

Залесовское Причумышьё

Очерки истории и культуры

Администрация Залесовского района Алтайского края
Барнаульский государственный педагогический университет
Лаборатория исторического краеведения
Управление архивными делами администрации Алтайского края
Государственный художественный музей Алтайского края

Залесовское Причумышье

Очерки истории
и культуры

Издательство
Барнаульского государственного
педагогического университета

Барнаул, 2004

ББК 63.3 (2P53,7) + 63.5 (2P5) + 65.9 (2P5)
УДК 94(571.150) + 39 (571.1) + 332.122 (571.1)

Составитель и научный редактор —
доктор исторических наук Т. К. Щеглова

Ответственные за выпуск —
Н. З. Бакулина, Я. Е. Кривоносов, Ю. В. Сосновский, Ф. В. Траутвейн

Залесовское Причумышье: Очерки истории и культуры / Науч. ред.
Т. К. Щеглова. — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. — 532 с.: ил.

Очерки по истории и культуре Залесовского Причумышья продолжают выпуск (с 1993 г.) материалов по археологии, этнографии, истории, фольклористике, музеификации, краеведению сельских регионов Алтайского края в рамках программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» лаборатории исторического краеведения и кафедры отечественной истории Барнаульского государственного педагогического университета. Сборник содержит полевые материалы по крестьянской архитектуре, одежде, утвари, жилищно-художественной культуре, календарной и семейной обрядности и т. п. Особенностью Залесовского Причумышья является материальное и духовное наследие разных конфессиональных старообрядческих групп, которое анализируется историками, фольклористами, этнографами.

Авторами рассматриваются также вопросы социально-экономического развития причумышской деревни в XVIII–XX вв., формирования мордовской диаспоры, истории церкви и скитов, коллективизации и раскулачивания. Впервые публикуются карты и архивные документы по истории Залесовского Причумышья XVIII – начала XX в. из фондов ЦХАФ АК, каталоги памятников иконописи и традиционной культуры, хранящихся в ГХМАК (г. Барнаул) и Залесовском краеведческом музее. Уделено большое внимание новейшей истории. На основе введенных в научный оборот документов муниципальных и ведомственных архивов анализируется развитие сельского хозяйства, промышленности, образования, здравоохранения, физкультуры и спорта в последнее десятилетие XX в. Самостоятельное источниковое значение имеют воспоминания и размышления государственных служащих и общественных деятелей, краеведов.

Издание представляет несомненный интерес не только для жителей Алтайского края, но и для широкого круга читателей, которым небезразлично историко-культурное наследие России.

ISBN 5-88210-238-3

© Барнаульский государственный педагогический университет, 2004

© Т. К. Щеглова, составление,
редактирование, 2004

© ЛИК БГПУ, 2004

24. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. 131. Л. 5–8 об.
25. Там же. Л. 37–38.
26. Там же. Л. 264.
27. Там же. Л. 273.
28. Там же. Л. 244; Беликов Д. Н. Указ. соч. С. 52.
29. Там же. Л. 249.
30. Там же. Л. 261.
31. Там же. Л. 264.
32. ГАТО Ф. 170. Оп. 2. Д. 340.
33. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2316.
34. Там же. Л. 1–1 об.
35. Там же. Л. 4–7.
36. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2054. Л. 1–2.
37. Там же. Л. 4–5.
38. ГАТО Ф. 170. Оп. 2. Д. 3178. Л. 6 об.
39. Там же. Л. 3–3 об.
40. Там же.
41. Памятная книжка Томской губернии за 1910 г. С. 171–181; Церковь. 1908.
42. Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. II. С. 343–344; ЦХАФ АК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 21. С. 19.
43. Документы... С. 295–296, 312–314.

Ю. А. Крейдун

Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии

Краеведы Алтайского края уже давно обратили внимание на рукотворные пещеры в Среднем Причумышье. Известно три места в этом районе, где находятся остатки пещерных жилищ монахов. Только монахи, целиком оставив обычаи мирской жизни, освободившись от житейских попечений, способны были на такой титанический труд – приспособлять для проживания земляные «убежища».

Монашеские традиции – это особые страницы человеческой истории. Пещерные монастыри в истории христианства не редкость. Попытаемся проследить недолгую историю одного из таких мест, которое находится недалеко от с. Жуланиха Заринского района.

Сейчас трудно установить, откуда берет начало почитание Святого Ключа близ Жуланихи. Документально же известно, что с начала 1900-х гг. жители окрестных деревень уже приходили к этому роднику и пользовались его водой как святой. Служились здесь и молебны, были случаи исцелений.

Во время поездки по епархии начальник Алтайской духовной миссии епископ Иннокентий (Соколов) посетил Жуланихинский приход (15-е благочиние Томской епархии), на территории которого находился Святой Ключ. В отчете за 1913 г. он написал: «В церковно-приходском журнале Жуланихинской Никольской церкви за девятисотые годы имеется очень много записей о чудесных исцелениях от разных болезней, каковые исцеления получены или на самом ключе, или только при обещании совершить туда паломничество, или, наконец, при возвращении с ключа» [1, с. 33]. Далее описан один из таких случаев — исцеление от слепоты, — произошедший в 1901 г. С того времени, как указывается, исцеленный, крестьянин Александр Семенович Балаканов, стал постоянным благотворителем «пустыньки» — так в народе называли это место. Благоустройство скита началось несколько позднее.

Однако не все были довольны паломничеством к Святому ключу. Сохранился документ — «копия с копии» Указа по Томской духовной консистории причту Жуланихинской церкви, которым предписывается «совместно с о. Благочинным, разъяснить как жителям села Жуланихинского, так и лицам, собирающимся из разных мест к Чудодейственному якобы ключу... всю нелепость распускаемых о сем ключе слухов» [2, л. 216]. Далее делается предупреждение об ответственности за пропаганду «ложных чудес». Документ датирован 11 июня 1901 г. Вряд ли члены Консистории лично бывали на Святом Ключе и установили «ложность чудес». Скорее всего, источником подобного документа было недовольство тех, кто по каким-либо причинам противился стечению паломников на это плодородное, по крестьянским меркам, место.

В 1910 г. «в местечке, именуемом „Святым Ключом“, крестьянин Тобольской губернии и уезда, Новосельцевской волости и села Федор Попиевич Разбойников... построил церковь» [2, л. 209]. Ему помогал при огораживании Святого Ключа поскотиной А. С. Балаканов [2, л. 212]. В 1911 г. Ф. П. Разбойников пожертвовал все сооружения Алтайской духовной миссии. Согласно распоряжению Томского епархиального начальства (в лице викарного епископа Иннокентия, начальника Алтайской духовной миссии) постройки были переданы в собственность Чулышманского Благовещенского мужского монастыря.

К этому времени на Ключе уже были построены часовня (над самим источником) и четыре дома (рис. 1) [3]. Этот план не датирован, но, вероятнее всего, он был составлен в 1911 г., поскольку результаты работы Земельноустроительной комиссии Алтайского округа были утверждены «журналом общего присутствия Томского Губернского Управления от 17 марта 1912 года за № 383» [2, л. 212]. Усадьбы, изображенные на плане, показывают, что здесь было жилье. Жили здесь те, кто почувствовал на себе

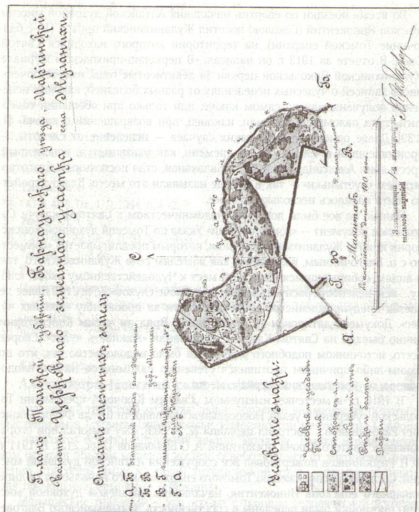

Рис. 1. План церковнаго земельного участка села Жуланихи.

ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 15. Д. 326.

особенную святость этого места. Растущее число паломников также требовало хозяйственного обустройства.

Первые постоянные насельники появились здесь в 1912 г. Согласно полученному списку братии Александро-Невской пустыни, 13 ноября 1912 г. заведующим Жуланихинским подворьем Алтайской духовной миссии

был назначен иеромонах Петр, 59 лет, из мещан, в миру — Георгий Стефанович Сильверстов [4, л. 40].

До иеромонаха Петра заведовал Пустынькой иеромонах Антоний. Последний совместно с Ф. П. Разбойниковым подавал ходатайство в Общее Присутствие Губернского управления о «выделе из землепользования крестьян села Жуланихи, Мариинской волости, Барнаульского уезда, земли под эту пустынь» [2, л. 213]. Данное ходатайство осталось «без последствий», и это дало повод недоброжелателям устрояющейся обители требовать через судебные органы от Алтайской духовной миссии сноса (!) всех построек на Святом Ключе и взыскания значительной суммы — десяти тысяч рублей — за «неправомерное владение и пользование названным участком земли» размером около 10 дес. в течение пяти лет (с 1911 по 1915 гг.) [2, л. 209 об.]. Исковое прошение было подано от имени причта Николаевской церкви села Жуланихинского священником Димитрием Хандориним 13 апреля 1915 г. Неизвестно, сам ли приходской священник выступил с такой инициативой или за его спиной стоял кто-то другой. Еще в 1913 г. епископ Иннокентий писал о наличии недоброжелателей «по отношению к нашей зарождающейся обители, желающих ее небытия, ее уничтожения и употребляющих к этому все зависящие от них средства» [1, с. 34]. Впрочем, как заметил владыка Иннокентий, «всегда были и всегда будут противники иноческого жития». [1, с. 34].

Развязка этой неллицеприятной для Церкви и ее служителей истории была примерно такова. Согласно отчету Алтайской духовной миссии за 1915 г., приход села Жуланихи «остался временно без причта, и жители его возбудили ходатайство о причислении их к монастырю на правах прихожан» [5, с. 60]. Епископ Анатолий приписал к Александро-Невской пустыни Жуланихинский приход, и таким образом было узаконено использование скитом земельного участка, принадлежавшего этому приходу. Настоятель Жуланихинской Никольской церкви священник Димитрий Хандорин после подачи судебных исков был, видимо, смещен или перемещен с прихода. Его не спасло даже разрешение Томской духовной консистории выступать с ходатайствами «по делу о захватке разными лицами причтовой земли, принадлежащей вышеназванной церкви» от 12 января 1915 г. [2, л. 211].

О чем заботились насельники Пустыни? Большое количество паломников круглый год требовало от монахов ведения хозяйственной деятельности. Они возводят постройки, вырабатывают кирпичи, рубят лес, берут фундаментный камень, роют погреба, косят траву, ухаживают за скотом [2, л. 209]. Были у монахов и помощники. Так, в 1913 г. в Пустыни было два иеромонаха и три послушника, в 1915 г. — два иеромонаха, два иеродиакона и еще несколько послушников-помощников. Среди них был кол-

Кассы

Расход 20

на <u>Светь церкви</u>			
куплено восковая свечей	539	50	
Малая Ломпаднаго	53	74	
Ладаму	16	80	
Вина церковного	62	75	
Муки для Просфоры	112	15	
Для Фигуры Визы	110	86	
Богословские книги и святыни	35	80	
2 Крота для Местных Убогих	150	..	
1 Шкаф для Фигуры	30	-	
1 Копирка для свечей	20	-	1.131. 60.

на Светь Деловых Церкви

за Отвозку Земли от Воры	12	..	
Столы Млахи Моей Разного Света	40	-	
Звонкой Метель Запоры	40	7	
Для Кресты окледа	38	60	
Красильнику Заработу	15	-	
Плотникам Заработу	60	-	
Столяру за двари Окна	25	-	230 67

на Светь Ограды около Монастыря

Столы Млахи Моей Разного Света	368	45	
Звонкой Метель Запоры	127	15	
Плотникам Заработу	398	85	
Столяр на Свет Ворота	40	..	934. 45.

лежский секретарь Николай Иванович Бочаров. Он «по одиночеству своему» проживал «на Святом Ключе в Александро-Невской мужской пустыни Алтайской Духовной Миссии». 11 августа 1914 г. он подписал духовное завещание на свой капитал (сто рублей со всеми процентами) Пустыни на вечное поминовение умерших родителей и жены, а также его самого [6, л. 3–4]. Среди проживавших на Святом Ключе мог быть и Ф. П. Разбойников, первый устроитель скита. Его имя – Федор Папыч (точно: Попиевич) – местные жители помнят и сегодня как одного из насельников обители.

Иночествующими в скиту в 1915 г., помимо отца Петра, были иеромонах Пантелеймон (35 лет), иеродиакон Филарет (59 лет) и иеродиакон Папа (64 года). Все они были незнатного происхождения и имели домашнее или школьное образование [4, л. 40–42]. Но это не умаляло духа обители. Богослужебный церковный чин строго выполнялся, пение иночествующей братии было стройно и вполне в церковном и молитвенном духе. Епископ Иннокентий писал: «Душа тут невольно располагается к молитве, воодушевляется благоговейною молитвою предстоящих и вступает в благодатное общение с Господом. Умиленная душа готова бывает тут излить пред Господом все, что только тяготит ее» [1, с. 34].

Постепенно небольшая обитель начинает оказывать все большее благотворное религиозно-нравственное влияние на целый округ. Так писал епископ Иннокентий в письме протоиерею Петру Бенедиктову 20 июля 1915 года [6, л. 67 об.]. В 1915 г. при «Александровской пустыни» была открыта школа [5, с. 5]. Обитель вполне стала оправдывать свою принадлежность к Алтайской духовной миссии. Сюда стекались искатели Божиего благословения – верующие с расстояния до 500 верст.

Однако душа монаха требовала и уединенной молитвы, и отрешенности от мира. Следуя древним подвижническим традициям, насельники Пустыни начали рыть себе пещеры, куда и стали на время удаляться для личного общения с Богом. Сегодня большинство пещерных ходов обвалилось. Остались местами лишь узкие – до полуметра – лазы. Можно предположить, что пещеры тянулись на десятки метров. Было несколько входов в пещеры; рядом с некоторыми были устроены срубы. В пещерах располагались молитвенные комнаты и кельи. По сведениям местных жителей, в нескольких километрах от святого ключа, недалеко от берега реки Жуланихи, также находится небольшая группа рукотворных пещер.

Уходя в пещеры, монахи не отгораживались от мира и нужд ближних. В архиве сохранился рапорт иеромонаха Петра от 29 декабря 1914 г., где сообщается о пересылке 5 рублей «для комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну» [6, л. 29].

Рис. 3. Святой Ключ близ с. Жуланиха. Современный вид.

Чем занимались насельники Скита? В архиве имеется финансовый документ — «Ведомость о приходе и расходе денег по Александро-Невской пустыни, с 1-го января 1915 года по 1-е января 1916 года» [7, д. 105] (рис. 2). Этот документ позволяет выявить почти весь спектр деятельности общины. Пустынь обеспечивала себя сама и при этом еще выплачивалась пособие Чулышманскому Благовещенскому монастырю (500 руб.), к которому в 1915 г. была приписана Пустынь. Основную часть доходов, почти половину, составляют пожертвования «за молебны со святою иконою К. Б. М. иеромонаха Пантелеимона» [6, л. 19 об.], — 3216 рублей. В Пустыньке находилась местночтимая святыня — Казанская икона Божией Матери. Видимо, по этой причине местные старожилы говорили, что храм на святом Ключе был в честь Богородицы. Часть доходов составляли пожертвования «из пещерной кружки» (64 руб. 57 коп.). Остальные доходные статьи были обычными для любого храма (продажа свечей, просфор, молебны, проскомидии, тарелочный сбор, личная выручка и «за огарок»). Общий «бюджет» обители составил 7365 руб. 20 коп.

Расходы в 1915 г. были всевозможные. Вот некоторые из них: содержание храма, ремонтные и строительные работы, содержание скотного и конного дворов. Часть расходов пошла на счет открывшейся школы (по-

купка учебников, мебели, питание 12 учащихся). Показательно то, что расходы осуществлялись продуманно и не превышали суммы доходов. Вел расходно-доходные книги помощник настоятеля — иеродиакон Папа. В первой половине 1916 г. финансовые ведомости велись уже не столь аккуратно [8, л. 27]. Вероятно, это произошло потому, что иеромонах Петр лишился своего помощника.

В конце августа 1916 г. в обитель был прислан новый настоятель — иеромонах Сергей. Он был человеком образованным, это видно по почерку; сохранился его автограф [8, л. 27]. Прибыв в обитель, он с горячностью принялся за организаторскую работу, но мало было уже отпущено времени. Обитель не просуществовала и десяти лет. Предположительно в 1918 г. насельники Пустыни были расстреляны. Возможно, здесь не обошлось без участия тех, кто давно желал ее исчезновения. Новомученики сами вырыли себе братскую могилу, где и легли. Еще несколько лет назад жива была свидетельница этих кровавых событий. И сегодня благодаря ее воспоминаниям мы приблизительно знаем место братской могилы — в 100 метрах от Ключа. Сейчас здесь стоит православный крест.

Примечания

1. Отчет Алтайской духовной миссии за 1913 г.
2. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 95.
3. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 15. Д. 326.
4. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 100.
5. Отчет Алтайской духовной миссии за 1915 г.
6. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 89.
7. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 105.
8. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 158.

И. В. Куприянова

Старообрядческие общины в годы «великого перелома»

Взаимоотношения старообрядцев с советской властью с самого начала можно охарактеризовать как углубляющуюся конфронтацию. Причины ее состояли прежде всего в пропагандируемом новой властью безбожии, агрессивной антирелигиозной деятельности, а также в ее стремлении к созданию коллективных форм труда и собственности. Это была политика «репрессий против свободного труда, внедрения его принудительных форм, попрания свободы совести» [8, с. 190].

Оглавление

Введение	3
1. Залесовское Причумышье в XVIII–XX вв.	
<i>Г. В. Кидяева.</i> Сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 гг. в России как источник сведений по социально-экономическому, культурному и демографическому развитию регионов	6
<i>А. В. Мошкина.</i> Село Гуниха на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)	8
<i>В. А. Гладышев.</i> Село Малый Калтай в 1917 г.: социально-экономическое развитие	21
<i>А. В. Казаков.</i> Село Думчево в 1917 г.: социально-экономическое развитие	27
<i>М. А. Овчарова.</i> История мордовской диаспоры на территории Залесовского района	34
<i>А. В. Мошкина.</i> Социально-экономическое развитие с. Черемушкино в начале XX в. (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)	57
<i>М. А. Овчарова, П. В. Проскуряков.</i> Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района	69
<i>Н. А. Старухин.</i> Из истории старообрядчества и старообрядческих согласий Залесовского района	77
<i>Ю. А. Крейдун.</i> Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии	90
<i>И. В. Куприянова.</i> Старообрядческие общины в годы «великого перелома»	97
<i>А. А. Колесников.</i> «В руках революционного закона»	111
2. Традиционная культура населения Залесовского Причумышья	
<i>Т. К. Щеглова.</i> Очерки по сельской архитектурно-застройочной среде, жилищно-бытовой и сакрально-художественной культуре Среднего Причумышья	118
<i>Л. С. Дементьева, Т. К. Щеглова.</i> Памятник культового зодчества в селе Думчево. Срубная церковь	158
<i>И. В. Куприянова.</i> Типы мужской и женской одежды, бытовавшей в первой трети XX в. (на материале сел Залесово, Думчево, Пещёрка)	164
<i>И. В. Куприянова.</i> Быт кержаков Пещёрки в воспоминаниях представителей иноконфессиональной группы	182
<i>В. И. Мотузная.</i> Свадебный обряд староверов села Боровлянка Заринского района	187
<i>И. В. Куприянова.</i> Семейные обычаи и обряды	196
<i>А. В. Курсакова.</i> Традиции, связанные с рождением и воспитанием детей	211

<i>И. В. Куприянова.</i> Календарная обрядность	214
3. Памятники традиционной культуры в музейных коллекциях	
<i>Л. Г. Красноцветова.</i> Залесовский иконописец Викула Федорович Балыкин ..	228
<i>Н. П. Гончарик.</i> Народное искусство Залесовского района в Государственном художественном музее Алтайского края	233
<i>Л. И. Клокова, Л. В. Живова, М. В. Дубровская, И. В. Куприянова, Л. В. Корникова, Н. Г. Паньшина.</i> Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев. Аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея	272
4. Залесовское Причумышье: документальные материалы	
Ю. С. Булыгин — летописец алтайской деревни	298
<i>А. В. Шестаков.</i> Об Учителе	298
<i>А. П. Федиччик, Е. В. Логинова.</i> Воспоминания о Ю. С. Булыгине	301
Центр хранения архивного фонда Алтайского края	
<i>Ю. С. Булыгин.</i> Список населенных пунктов Залесовского района Алтайского края	305
<i>Ю. С. Булыгин.</i> Материалы к картотеке сел Залесовского района	314
Из Алфавитного списка волостей и селений Алтайского округа, 1886 г.	334
Описание Чумышской волости, произведенное в начале 80-х гг. XIX в.	334
Отводная запись Томской губернии, Барнаульского уезда, Залесовской волости, села Борисовского	342
Отводная запись Томской губернии, Барнаульского уезда, Залесовской волости, заимки Бажина	344
Материалы статистического отделения Главного управления Алтайского округа	345
Сведения о приходах православной церкви на территории нынешнего Залесовского района за 1914 г.	352
1917 г. Отклик на Февральскую революцию с. Шатуново	354
Список владельцев пасек по Залесовской волости Барнаульского уезда (23.8.1918)	355
Сведения числа душ мужского пола работоспособных по Залесовской волости в 1918 г.	358
Сведения о количестве пасек, имеющих в Талицкой волости, Барнаульского уезда, Алтайской губернии. Составлены 3-го августа 1918 г.	358
Муниципальный архив администрации Залесовского района	
<i>С. А. Михайлова.</i> Так все начиналось	361

Из коллекции личных фондов

Абинов Виктор Иванович	367
Бутенко Сталина Владимировна	368
Глушков Тарас Иванович	369
Денисова Галина Ивановна	372
Залесова Тамара Ивановна	373
Кадников Степан Кирсантьевич	375
Коновалов Михаил Трифонович	377
Кононенко Екатерина Егоровна	379
Новиков Сергей Иванович	381
Петрухина Зоя Аркадьевна	383

5. Залесовское Причумышье: современное состояние и перспективы

<i>В. Д. Опекун.</i> Природные ресурсы Залесовского района	386
<i>Д. П. Колобаев.</i> Климат и полезные ископаемые	391
<i>В. Л. Безногих.</i> История землепользования в Залесовском районе	393
<i>В. И. Вишневский.</i> Экономика Залесовского района	397
<i>Р. Н. Поваляева.</i> Развитие народного образования в Залесовском районе в 1900–2000 гг.	437
<i>М. Ф. Гребенкин.</i> История учреждений культуры Залесовского района	452
<i>Е. М. Лепихов.</i> История здравоохранения Залесовского района	458
<i>С. П. Плотникова.</i> История спорта в Залесовском районе	464

6. Залесовское Причумышье: воспоминания и размышления

<i>И. М. Пьянков.</i> Записки о жизни села в послевоенные годы. Воспоминания и записки	474
<i>В. Кожевникова.</i> Осуществленная мечта	489
<i>И. М. Пьянков.</i> Привычка к труду благородная	490
<i>В. Юрьева.</i> Гвардии рядовой	492
<i>И. М. Пьянков.</i> Ветеран войны и труда	494
<i>И. М. Пьянков.</i> Молоко военных лет	495
<i>И. М. Пьянков.</i> Вера Даниловна	497
<i>И. М. Пьянков.</i> Кавалер высшего ордена	499
<i>Н. Ф. Пылев.</i> Воспоминания секретаря райкома КПСС	500
<i>П. А. Пименов.</i> Народное образование в Залесовском районе: размышле- ния и воспоминания	513
<i>Ю. Н. Самодуров.</i> На земле Залесовской	521